

Д. Бурмо, Н.Ю. Лапина

ДВИЖЕНИЕ «ЖЕЛТЫХ ЖИЛЕТОВ»: ВЗГЛЯД ИЗ РОССИИ И ФРАНЦИИ

Аннотация. Взаимодействие политической реальности и формирование представлений о ней – важное направление политических исследований. Авторы статьи интересовало: как уже более полугодом потрясающее Францию движение «желтых жилетов» воспринимается изнутри и извне – во Франции и в России? Метод «двойного сканирования» дает представление о том, как в разных странах формируются политические образы, кто и с какой целью участвует в их создании. Особое внимание уделяется вопросу, как массмедиа двух стран «работают» с актуальным политическим материалом.

Во Франции аналитиков, прежде всего, интересует состояние общества, социальный профиль участников протеста, их требования и мотивация. В основу анализа положены размышления о «периферийной Франции» географа К. Гиллюи, который занимается изучением социальных слоев, забытых государственной политикой, политическими и медийными элитами. Эксперты отмечают особенности движения: оно возникло на периферии, не организовано и не структурировано, у него отсутствует лидер. Сложные отношения сложились у движения «желтых жилетов» со СМИ: между информационными и социальными акторами возникло глубокое взаимное непонимание, приведшее к открытому конфликту. Российские аналитики писали о «желтых жилетах», основное внимание уделяя анализу политических последствий протестного движения, его влиянию на французскую власть. Делался вывод, что движение протеста не даст Президенту Франции Э. Макрону реализовать европейский проект и стать лидером объединенной Европы. Французское общество и акторы социального протеста интересовали российских экспертов в меньшей степени. Интерпретация французских событий позволяет узнать о состоянии российского общества и его элит. В образах «желтых жилетов», как в «двойном зеркальном отражении», видна современная Россия.

Ключевые слова: движение протеста; «желтые жилеты»; глобализация; Франция; Россия; массмедиа; политика; В.В. Путин; Э. Макрон; «двойное зеркальное отражение»; образ.

Бурмо Даниэль – профессор политологии (Университет Бордо), директор Центра политических исследований им. Монтескье (2010–2018), соруководитель магистратуры «Сравнительная политика: мышление и политические режимы». E-mail: danielbourmaud@yahoo.fr

Лапина Наталья Юрьевна – доктор политических наук,
главный научный сотрудник ИНИОН РАН.
E-mail: lapina_n@mail.ru

D. Bourmaud, N.Yu. Lapina. Movement of «Yellow Vests»: View from Russia and France

***Abstract.** The interaction of political reality and the formation of ideas about it are an important area of political research. The authors were interested in the article: how has, for more than half a year, the «yellow vests» movement, which is amazing for France, been perceived from the inside and outside – in France and in Russia? The «double scan» method gives an idea of how political images are formed in different countries, who and with what purpose participates in their creation. Special attention is paid to the question of how the mass media of the two countries «work» with relevant political material.*

In France, analysts were primarily interested in the state of society, the social profile of protesters, their demands and motivation. The analysis was based on reflections on the «peripheral France» of the geographer Ch. Guilluy who is studying social groups that have been forgotten by state policy, political and media elites. Experts noted the peculiarities of the movement: it originated on the periphery, it is not organized and not structured, it lacks a leader. Difficult relationships developed between the «yellow vests» movement and the media: there was a deep mutual misunderstanding between informational and social actors, which led to open conflict. Russian analysts have written a lot about «yellow vests», focusing on analyzing the political consequences of the protest movement, its influence on French power. It was concluded that the protest movement would not allow the French President E. Macron to implement the European project and become the leader of a united Europe. French society and social protest actors were less interesting to Russian experts. Interpretation of French events allows you to learn about the state of Russian society and its elites. In the images of «yellow vests» as in a «double mirror reflection» modern Russia is visible.

***Keywords:** protest movement; «yellow vests»; globalization; France; Russia; mass media; politics; V.V. Putin; E. Macron; «double mirror reflection»; image.*

**Bourmaud Daniel – Professor of Political Science,
University of Bordeaux, Director of CMRP (2010–2018),
Co-responsible of Master «Comparative Politics:
Thinking and Political Regimes». E-mail: danielbourmaud@yahoo.fr**

**Lapina Natalia Yur'evna – Principal Researcher, INION RAN,
Doctor of Political Sciences (Sc.D. in Politics).
E-mail: lapina_n@mail.ru**

Мы живем в пространстве реальных событий, но видим и воспринимаем их по-разному. Реальный мир и мир образов постоянно сталкиваются, порождая взаимное непонимание, напряжения и конфликты. В ноябре 2018 г. во Франции

вспыхнули массовые протесты. Движение было направлено против увеличения цен на топливо, а его символом, униформой, стал желтый жилет автомобилиста, который имеется в любом транспортном средстве. На протяжении месяцев выступления «желтых жилетов» приковывали к себе внимание мировой общественности. Каждую субботу телеканалы всего мира передавали репортажи о массовых акциях, которые проходили в Париже и других городах страны. В этой связи нам представлялось интересным проанализировать, как эти события были восприняты во Франции и России, как они освещались в СМИ и интерпретировались аналитиками.

В России интерес к событиям во Франции не случаен. Франция – давний партнер России, страна, на протяжении истории оказывавшая большое влияние на российскую политику и культуру. Тем не менее отношение россиян к Франции амбивалентно. В 1990-е годы Запад воспринимался гражданами России положительно. В 1998 г. половина россиян в культурном отношении отождествляла себя со странами Запада, в том числе с Францией [Российская идентичность 2007, с. 104]. Затем наступило охлаждение, после присоединения Крыма и введения антироссийских санкций переросшее в открытое неприятие. К 2018 г. «Крымский консенсус» – поддержка населением внешнеполитического курса страны распался. Проведенный в 2018 г. опрос «Левада-Центра» показал, что россияне (68%) вновь повернулись лицом к Западу. Другой опрос, проведенный в ноябре 2018 г. ФОМ, свидетельствовал, что большинство наших соотечественников (63%) с симпатией относились к Франции [Инфографика 2018].

Движение «желтых жилетов» вспыхнуло стихийно, оно не вписывается в традиции социальных протестов, которыми богата история Франции. В среде аналитиков и политиков движение вызывает множество вопросов. Французские специалисты пытаются разобраться в том, что происходит в их стране и сможет ли движение «желтых жилетов» изменить общество и политические институты V Республики. Вместе с тем образы, которые транслируются французскими массмедиа, не отражают всех сторон массового протеста, и это порождает новые конфликты и напряжения.

«Желтые жилеты»: Люди, забытые демократией

Движение «желтых жилетов» возникло на общественной сцене Франции неожиданно. Оно зародилось в октябре 2018 г. после того, как в социальных сетях были опубликованы первые призывы к проведению протестных акций и оформилось к 17 ноября, когда по всей Франции прошли первые выступления. Кто-то из протестующих в соответствии с традицией участвовал в массовых манифестациях. Но были и новые формы протеста: участники протеста объединялись на перекрестках перед въездом в города, на въезде / выезде на

платные автотрассы, частично блокировали дороги и выходили на акции по субботам, поскольку в другие дни они работают. Первое выступление, получившее название «Первого акта», состоялось 17 ноября. С тех пор выступления повторяются каждую субботу уже на протяжении более шести месяцев.

Движение «желтых жилетов» не похоже на типичные для Франции социальные выступления. У движения нет организации, его участники действуют спонтанно, и это порождает скептицизм в отношении способности протестующих изменить существующий общественный порядок. Тем не менее длительность выступлений, его масштабы – движение охватило территорию всей Франции, способы выражения протеста, в которых дружелюбная атмосфера на перекрестках сочеталась с зашкаливающей агрессивностью меньшинства, вынудили правительство сначала принять срочные финансовые меры, бюджет которых составил 10 млрд евро, а затем провести «Большие дебаты», цель которых – найти решение вопросов, которые волнуют общество.

Итак, Франция охвачена очередным приступом «лихорадки в шестиугольнике»¹, которые сотрясают ее на протяжении более двух столетий. Остается понять: выходит ли движение «желтых жилетов» за рамки рядового события. Это движение – отражение социального и политического кризиса в стране, которая перед лицом масштабной неолиберальной трансформации последней четверти века упорно пыталась скрыть радикальность и глубину происходивших изменений. «Желтые жилеты» – это возвращение «отверженных», которые открыто говорят о том, что было недосказано в процессе глобализации и навязанной модернизации.

Забывшие люди с периферии

Участники движения протеста представляют собой маргинальную Францию, забытую политиками и массмедиа. Именно этим объясняется сначала удивление, а затем испуг, которые вызвало движение, ранее не зафиксированное официальными радарам. Поводом к началу массовых движений протеста послужило увеличение цены на бензин и дизельное топливо. Со временем дискурс протестующих расширился, включив такие темы, как критика социального неравенства, потребность в признании, требование уважения человеческого достоинства, стремление быть услышанными. Антифискальный протест свидетельствовал о неприятии правительственных мер, которые рассматриваются людьми как чрезмерные и несправедливые.

1. Территория Франции по своей форме напоминает шестиугольник. В 2009 г. французским политологом М. Виноком была опубликована книга под названием «Лихорадка в шестиугольнике» (Wipock 2009).

Протест кристаллизовался вокруг проблемы частного автотранспорта и его использования в повседневной жизни. Сама постановка вопроса свидетельствовала о наличии во французском обществе глубокого раскола: две Франции, живут бок о бок, но придерживаются разных стилей жизни. С одной стороны, процветают метрополитанские города, где есть рабочие места, действуют социальные службы и образовательные учреждения. Эта часть Франции динамично развивается, она интегрирована в глобальные процессы. С другой стороны, где-то прозябает «периферийная Франция», если использовать определение географа К. Гиллюи [Guilluy 2014]. Налог на топливо, сборы от которого должны идти на борьбу с загрязнением окружающей среды, не учитывал транспортных сложностей той части населения, которая живет в местах, удаленных от городов с их развитой транспортной инфраструктурой. Новый налог отвечал интересам горожан, озабоченных вопросами экологии, для которых автомобиль – это символ вреда, принесенного современной цивилизацией. В их представлениях машина бессмысленно загрязняет воздух, поскольку в повседневной жизни нужды в ней нет.

В свою очередь «тачка» является транспортным средством ежедневного использования для той части населения, которая проживает за пределами городов. У этих людей невысокие доходы, они были вынуждены переехать в районы, удаленные от города и места работы. Для них машина – не роскошь, но дорогостоящий и необходимый «рабочий инструмент». Именно этим объясняется неприятие «желтыми жилетами» фискальных мер, направленных против людей, которые просто не могут жить иначе, мер, еще больше увеличивающих социальное неравенство. «Желтые жилеты» выступают против роста цен на топливо, против ограничения скорости до 80 км/час на загородных трассах и установки на них радаров. Они требуют восстановления налога на богатство, отмененного президентом Э. Макроном сразу после его избрания, меры, символизирующей налоговые привилегии, которыми пользуются богатые французы.

Движение протеста охватило страну, мобилизация была повсеместной. На подъездах к населенным пунктам есть перекрестки, они-то и стали местом объединения участников протеста. На перекрестках хорошая видимость, что немаловажно для той части Франции, которая считает себя «невидимой». Субботние массовые акции являются завершением «стояния» в течение всей недели. Движение «желтых жилетов» мыслит себя на перспективу. Это своего рода война на изнурение, которую периферия ведет против центра. Партизанская война, у которой, как считают ее теоретики, своя логика, поскольку города находятся в окружении сельской местности...

Движение поражает не столько числом участников, сколько продолжительностью выступлений. Уровень субботней мобилизации² не оставался неизменным. Вначале выступления были многочисленными, со временем их число сократилось. По данным Министерства внутренних дел, они сильно занижены, в первый день 17 ноября во Франции насчитывалось 282 тыс. протестующих, в декабре каждую субботу в протестах участвовали до 140 тыс., в январе – от 70 до 75 тыс. человек. К весне число участников сократилось, 20 апреля на улицы французских городов вышли 27 тыс. участников, из них 8 тыс. – в Париже³. Многочисленными были участники традиционных первомайских демонстраций: 164,5 тыс. человек, по данным МВД, и 310 тыс., по данным профсоюза ВКТ. В этот день «желтые жилеты» шли в одних рядах с профсоюзами.

Протесты не завершились, как на то рассчитывало правительство, сохранились и «блок-посты» на перекрестках. А главное, общественное мнение, осуждающее насилие и причинение ущерба частным лицам и городскому имуществу, проявило солидарность в отношении протестующих. А это значит, что гнев «периферийной Франции» находит понимание в обществе. В самом начале общественная поддержка была массовой, составляя 80%, со временем ее уровень снизился. Однако невзирая на акты насилия, которыми сопровождаются выступления «желтых жилетов», половина французских граждан продолжает высказывать им симпатию. В мае газетой «Либерасьон» было опубликовано обращение 1400 представителей творческой интеллигенции – писателей, актеров, интеллектуалов, – в котором они выразили свою поддержку движению и протестовали против попыток его дискредитации властями [Les «gilets jaunes» 2019].

Французское общество и аналитики с недоумением наблюдали за социальным движением, которое приняло необычные формы. Возникает немало вопросов в отношении социального профиля его участников. Пока что исследования и социологические опросы немногочисленны. Тем не менее они позволяют выявить социальный портрет периферии, которая вступила на путь диссидентства. В движении протеста в равной степени участвуют женщины и мужчины (54%); в возрастном отношении «желтые жилеты» – люди среднего

2. Существуют разные данные о численности участников субботних выступлений, они различаются в зависимости от источников информации: Министерства внутренних дел, самих «желтых жилетов» или самоорганизовавшейся группы полицейских, которые называют себя «разгневанными полицейскими» (*polices en colère*).

3. Сокращение числа митингующих связано также с тем, что силы порядка в последние месяцы начали блокировать парижские вокзалы, куда «желтые жилеты» приезжают из провинции, а также проводят массовые задержания перед манифестациями.

возраста, располагающие средними и низкими доходами (в среднем 1700 евро в месяц), в своей массе – это служащие (1/3 участников). В движении также представлены мелкие предприниматели, торговцы, ремесленники (10%) [«Gilets jaunes» 2018].

Исследование, проведенное фондом им. Ж. Жореса в январе 2019 г., выявило особенности социального профиля участников протеста. «Желтые жилеты», как отмечали социологи, в основном выходцы из рабочей среды (рабочие, служащие, самозанятые, в том числе сельские хозяева) [Fouquet 2019, p. 14], которые оказались в схожей ситуации. Если сравнивать с движением Пужада⁴, которое, имея достаточно узкую социальную базу, в 1956 г. смогло поколебать основы IV Республики, движение «желтых жилетов» по-настоящему укоренено во французском обществе. Исследователи отмечают, что важным объединяющим участников протеста фактором является образовательный уровень. В этом смысле можно говорить о существовании во французском обществе подлинного культурного разлома. Наиболее образованная часть общества – лица, имеющие диплом об окончании средней школы или университета, в протестах в основном не участвовали. Движение «желтых жилетов» стало своеобразным уроком прикладной социологии для всех тех, кто не верит в то, что французское общество действительно расколото. Оно продемонстрировало, что статус, культурный капитал, место проживания являются важными социальными маркерами забытой, но не склонившей голову Франции, Франции, которая хочет быть услышанной.

Специфика движения состоит в том, что в нем спонтанно объединились социальные группы, которые оказались на периферии глобального мира. Не интегрированные в современный социум люди неожиданно заявили о себе, ломая представления, которые глобальное общество стремилось сформировать о себе.

Популизм без лидера

Социальная маргинальность живущих на периферии людей породила у них чувство недоверия к общественной жизни и политической власти. Эта часть населения Франции была забыта государственной политикой и политиками⁵, что привело «новых отверженных» к неприятию политической жизни,

4. В 1953 г. Пьер Пужад основал «Союз по защите владельцев магазинов и ремесленников», движение которое отстаивало интересы мелких предпринимателей.

5. Достаточно вспомнить доклад близкого к Французской социалистической партии аналитического центра «Terranova» (2012), в котором была сформулирована идея «нового пролетариата». Этот статус закреплялся за иммигрантами, которым, как утверждалось в документе, следовало уделять особое внимание, выделяя дополнительные материальные средства. Доклад сыграл большую роль в делегитимации

чувству, которое неуклонно нарастало на протяжении последней четверти века. В период между принятием Маастрихтского соглашения в 1992 г. и сегодняшним днем во французском обществе радикально поменялось отношение к политике. Формы отказа французов от политики разнообразны: это и растущий абсентеизм в ходе выборов, и охлаждение по отношению к левым партиям, и расширившаяся поддержка «Национального фронта», ныне переименованного в «Национальное объединение». В результате сдвигов в общественных настроениях президентское и парламентское большинство в реальности превратилось в меньшинство, если учитывать весь электорат. Разрыв между элитами и народными массами медленно, но неуклонно возрастал, свидетельствуя о кризисе демократии, о котором еще в 1995 г. писал К. Лэш [Lash 2007]. Масштабные социальные трансформации со всей отчетливостью проявились на политическом уровне.

На Францию, расколотую по географическому принципу – метрополитанскую и периферийную, – наложился еще один раскол – политический. В результате правящий класс оказался изолирован от той части избирателей, которые представлены народными низами. Ощущение людей, что они лишены возможности влиять на политические институты, привело к кризису политического представительства. Не случайно «желтые жилеты» заявляют о том, что они полностью потеряли веру в политику, основанную на принципе делегирования власти. Не желая замечать происходящих в обществе перемен, политические и медийные элиты нашли, как им казалось, решение проблемы. Они сделали ставку на апатию этой части электората и его делегитимацию. Популизм был заклеен [Vourmaud 2013].

Протест «желтых жилетов» свидетельствует о том, что эта стратегия себя исчерпала. В реальности популизм протестующих говорит не столько об их стремлении «освободиться» от представительной демократии, сколько является реакцией на поведение убежденной в своей правоте элиты. С момента принятия Маастрихтского договора чередование политических партий у власти потеряло всякий смысл. Политика, проводимая сменяющимися друг друга партиями, опиралась на одинаковые неолиберальные принципы, принося в жертву «периферийную Францию». Избрание Э. Макрона, пришедшего к власти под лозунгом построения «нового мира», было призвано ускорить неолиберальную модернизацию, что увеличило уже существующий разрыв между элитами и простыми людьми, которые еще больше отбрасывались на социальную периферию.

народных слоев (рабочих, служащих, лиц, работающих на скромных должностях в частном и государственном секторах), традиционно составлявших электорат левых партий.

Движение «желтых жилетов» радикализировалось, но политических решений не предложило. Антифискальные требования со временем расширились. Желая быть услышанными, протестующие выдвинули идею «Референдумов гражданской инициативы» (RIC). Требование прямой демократии свидетельствовало о неприятии «желтыми жилетами» существующей системы политического представительства. Их недоверие к системе представительства настолько велико, что они отказываются от самоорганизации, что на самом деле рискует привести их в тупик. Особенно в условиях, когда агрессивность отдельных групп подрывает доверие к движению в целом. Акты агрессии и вандализма чаще всего проявляются в крупных городах, таких как Париж, Тулуза, Бордо. Они не затрагивают периферию, но они значимы, поскольку на них сосредоточено внимание массмедиа, и происходят в символических местах – на Елисейских полях. Отказавшись от самоорганизации, «желтые жилеты» стали заложниками экстремистского меньшинства, далекого от интересов «периферийной Франции». Традиционные субботние манифестации позволяют таким революционным группировкам, как *Black Blocs*⁶ открыто выступать против порядка и государства. Экстремисты проповедуют насилие, которое является частью их программы [Delbecq 2019]. Беспорядки и погромы, чинимые меньшинством, извращают требования, носителями которых являются «желтые жилеты».

В свою очередь попытки некоторых представителей движения, таких, к примеру, как И. Левассер, перейти к институциональной политической деятельности в рамках избирательного процесса участниками движения были заклеяны. Стремление к самоорганизации в самом движении вызывает подозрения. А это в свою очередь ведет к «сиротскому» популизму. Ведь суть популизма состоит в том, чтобы воплотиться не во множестве представителей, но в одном-единственном руководителе, который претендует на выражение народных чаяний. Способом легитимации харизматического лидера является плебисцитарный референдум. Но до сих пор в недрах движения так и не появился человек, способный его возглавить. В годы IV Республики сила пужадизма состояла в личности П. Пужада, который дал свое имя всему движению. Но ничего подобного у «желтых жилетов» не происходит. Складывается впечатление, что они просто не способны мыслить в политических категориях. В результате они обрекают себя на бессилие, становясь заложниками агрессивного меньшинства.

В движении «желтых жилетов» проявились особенности французского политического режима. Благодаря сложившимся политическим институтам –

6. Black Blocs – антикапиталистическая группировка. Ее участники – хулиганы с черными повязками на лицах, одетые в черное во время манифестаций, громили магазины, банки, рестораны.

мажоритарной системе выборов в два тура и преимуществу президентских выборов над парламентскими – идеологически сплоченная элита сформировала правящий класс. Его представители отказываются обсуждать вопрос о том, как можно изменить сложившуюся модель доминирования, и по сути исключили из системы представительства те политические силы, которые ставят эти вопросы. В результате система демократического представительства перестала реагировать на напряжения в обществе. Существует соблазн рассматривать «желтые жилеты» как движение, направленное против фискальных мер. На самом деле небывалый протест, которым охвачена Франция, – свидетельство тупика, в котором оказалась французская политическая система.

В январе 2019 г. президент Франции объявил о проведении «Больших дебатов» для заключения между обществом и властью «нового национального договора». «Большие дебаты» были призваны дать возможность высказаться всем гражданам. Они длились два месяца и завершились 16 марта. Избранные для обсуждения темы касались многих вопросов, но исключали основные направления проводимой властью политики. Личное участие Э. Макрона в дебатах можно рассматривать как способ релегитимации главы государства. Организация дебатов была призвана отсрочить принятие политических решений. Их проведение давало дополнительный шанс ослабленной власти, которая к тому же выигрывала в условиях раздробленности политической оппозиции. В апреле Э. Макрон подвел итог «Больших дебатов» и представил французскому обществу свои предложения. Глава государства подтвердил стремление продолжить реформы. Он пошел на уступки пенсионерам, но отказался от проведения референдума, видимо, полагая, что этот шаг может дестабилизировать власть.

Разбитое зеркало массмедиа

Движение социального протеста всколыхнуло медийное сообщество. По прошествии времени становилось ясно, насколько искаженными были образы движения, транслировавшиеся печатными СМИ, радио и телевидением, и почему между «желтыми жилетами» и медиа возникла ожесточенная полемика. Конечно, было бы неверно говорить, что за прошедшие месяцы информация, распространявшаяся по различным информационным каналам, была односторонней. «Либерасьон» и «Ле Фигаро», «Депеш дю Миди» и «Запад Франции», «Валёр актюэль» и «Нувель Обс», Французское телевидение и BFMTV представляли различные оценки и точки зрения. Посмотрим, насколько в этой панораме взглядов можно выделить общие направления.

Все массмедиа были поражены и озадачены формами, которые приняло движение, его продолжительностью. Информация о движении «желтых жилетов» появлялась с перерывами. Рассуждая об этом «неопознанном полити-

ческом объекте», СМИ придерживались устоявшихся представлений, и это вызывало у участников протеста чувство, что их не понимают. Особенности движения – его масштабы, длительность, агрессивность – выявили, по словам Ж.-В. Голднаделя, феномен «медийной шизофрении» [Goldnadel 2019]. Сконцентрированные в Париже французские медиа, включая региональные издания, редакции которых расположены в столице, были застигнуты врасплох движением, которое развернулось на периферии. Конечно, журналисты вели репортажи и с блок-постов на перекрестках, которые представляли иную точку зрения, чем та, что закрепились в парижском медийном сообществе. Массовые субботние акции оценивались в зависимости от выступлений, проходивших в столице, что, по сути, извращало движение «желтых жилетов», состоящее из множества разбросанных по всей стране протестных групп. Массмедиа оценивали движение с привычных позиций, а именно с точки зрения способности провести в Париже масштабную манифестацию. Но «желтые жилеты» поддержкой в Париже не пользуются, они сильны в провинции. Однако для французских журналистов социальное движение, не способное заявить о себе в Париже, обречено на маргинальность.

Отсюда возникло непонимание средствами массовой информации причин устойчивости движения. Само движение, не особенно заметное в Париже, если, конечно, не считать «Первого акта», с точки зрения журналистов, должно было быстро исчерпать себя. С большим апломбом средства массовой информации заявляли о предполагаемом «окончании» протеста к концу 2018 г. Много писали о том, что с началом Рождественских каникул неожиданно вспыхнувшее движение так же неожиданно завершится. В январе 2019 г., когда протесты возобновились, редакции были в полной растерянности.

С этого момента, не понимая истинных причин движения, массмедиа приступили к его делегитимации, поскольку, если явление не вписывается в привычные схемы, оно для журналистов не существует. Теперь в сообщениях о выступлениях основное внимание уделялось нарушению общественного порядка, а деятельность участников протеста оценивалась масштабами нанесенного ущерба. Телевидение в реальном времени транслировало беспорядки и погромы в таких символических местах, как Елисейские поля в Париже, забывая при этом о сотнях мирных групп протеста на периферии. Насильственные действия позволяли СМИ осуждать «желтые жилеты», относя их прежде всего к экстремистам праворадикального толка. И это было еще одной деформацией политической реальности, поскольку погромы в основном были организованы леворадикальными элементами – анархистами, исламогошистами, представителями Black Blocs, – для которых разрушение – это часть продуманной стратегии. Хотя были и такие явления, как осквернение синагог, еврейских кладбищ, мечетей, за которыми стояли правые радикалы.

Механическое объединение «желтых жилетов» с темой насилия и праворадикальными силами позволяло лишить участников протеста легитимности. И это подтверждал философ и публицист Б.-А. Леви, говоривший, что цель «желтых жилетов» в том, чтобы «набить рожу полицейскому, еврею или гомосексуалисту» [Lévy 2019]. Конечно, эту оценку можно рассматривать как экстремистскую, но она со всей откровенностью демонстрирует глубину непонимания, которое возникло между социальным движением и частью медийного сообщества. В этой связи в профессиональной среде стали раздаваться голоса журналистов, которые попытались представить более нюансированную позицию, исправить доминирующий в массмедиа общий настрой. Однако критический взгляд так и остался на периферии медийного пространства. Массмедиа, не сумевшие понять сути протестного движения, которое не соответствует устоявшимся представлениям, еще больше усилили внутренний раскол французского общества.

Непонятные «желтые жилеты»: Как протестное движение видится из России

Франция традиционно воспринимается в России через призму революции. «Франция снова поражает мир умением бунтовать», – писал журнал «Огонек» в декабре 2018 г. [Агеев 2018]. В схожей тональности высказывалась газета «Известия»: «Родина революций погружается в мятежные настроения» [Портякова 2018]. А газета российских коммунистов «Правда», подводя итоги 2018 г., отмечала: «Французы, общепризнанные чемпионы по забастовкам, в уходящем году в очередной раз доказали, что умеют бороться за свои права, как никто другой» [газета «Правда» 2019].

В советское время «революционный дух» французов воспевался официальной пропагандой, а 18 марта – день Парижской коммуны – отмечался по всей стране. В современной России бунтарство и социальные протесты не поощряются. Российская власть о событиях во Франции высказалась категорично. Запомнились слова В.В. Путина: «Мы не хотим, чтобы у нас были события, похожие на Париж, где разбирают брусчатку и жгут всё подряд, и страна потом погружается в условия чрезвычайного положения» [цит. по: Трунина 2018]. Тогда же президент Татарстана Р. Минниханов возмутился, что российские СМИ слишком часто обращаются к событиям во Франции, «как будто призывают надеть желтые жилеты» [Минниханов 2018].

Центральные телеканалы по-своему реагировали на озабоченность российских властей. Репортажи корреспондента ВГТРК Д. Григоровой из Парижа сопровождались трагической музыкой, демонстрируя разрушения, пожары, столкновения манифестантов с полицией: «Там, где проходят “желтые жилеты”, остаются только дым и огонь» [Григорова 2018]. Телевидение в первую

очередь действует на эмоции зрителей. Из видеоряда было трудно понять: где – протестующие, а где – уличные хулиганы. В ряде передач на государственных каналах ТВ крайне недоброжелательно отзывались о движении протеста. В Париже «беснуется неизвестно кто», полиция в ходе массовых выступлений действует крайне жестко, избивая манифестантов и травя их газом, вещал популярный телеведущий Вл. Соловьев. В массовых протестах он увидел угрозу очередной «цветной революции»: «Франция теперь стала как Украина» [Вечер 2018]. Было бы преувеличением сводить информацию, транслируемую телевидением, к одной-единственной точке зрения. Тем более что Вл. Соловьев – не просто журналист, он – пропагандист, яростно ненавидящий Запад и стремящийся вызвать схожие чувства у своих зрителей. Наряду с пропагандистским форматом были и репортажи, в которых с сочувствием рассказывалось о «желтых жилетах» – простых французах, жизнь которых в последние годы становилась все более сложной.

В картине происходящих событий широко присутствовала тема полицейского насилия. Российское телевидение в обилии транслировало сцены жестких задержаний, избияния полицией участников акций, погромов в самых известных туристических кварталах Парижа. Это неудивительно: телеэкран требует ярких, запоминающихся сцен. Комментаторы повторяли, что французские силы правопорядка действовали крайне жестко, в российских СМИ регулярно сообщалось о числе раненых и задержанных. А Вл. Соловьев особое внимание уделял тому, что западные правозащитники, регулярно осуждающие действия российской полиции, молчали по поводу действий французских полицейских. О неправомерных действиях полиции писал левый радикал, в прошлом руководитель запрещенной в РФ национал-большевистской партии Э. Лимонов, ссылаясь на призывы к французским властям со стороны Совета Европы и Верховного комиссара ООН по правам человека не применять в отношении участников протестов травматическое оружие.

Складывалось впечатление, что демонстрация массового насилия служила прямым предупреждением россиянам: им недвусмысленно показывали, что протесты ни до чего хорошего довести не могут. Российским туристам советовали отказаться от поездок во Францию. А 13 апреля МИД РФ выступил с официальным заявлением, в котором предупреждал находившихся во Франции россиян о возможных беспорядках и столкновениях с полицией в ходе выступлений «желтых жилетов». Российский Интернет по-своему реагировал на страх властей перед людьми в желтых жилетах. На рисунке карикатуриста С. Елкина полицейские, наблюдавшие, как дворники в желтых жилетах убирают снег, переговаривались: «Эти желтые жилеты надо запретить пока не поздно».

Первые массовые выступления во Франции состоялись 17 ноября 2018 г. Практически с самого начала в российских печатных СМИ и интернет-

изданиях началась дискуссия о том, что собой представляет движение протеста, кто является его участниками. Оценки событий «горячей» французской зимы определялись политической ориентацией изданий. Такие издания, как «Независимая газета» (далее НГ), «Новая газета», «Известия», попытались разобраться в новом социальном движении. Среди российских печатных СМИ «Независимой газете» принадлежит особое место. В ней большое внимание уделяется международной тематике, есть собственное приложение – «Дипкуррьер», в котором публикуются статьи известных международных, российских и зарубежных экспертов. С самого начала газета большое внимание уделила движению протеста во Франции: лишь за два с небольшим месяца (середина ноября 2018 – конец января 2019 г.) на ее страницах было опубликовано более 50 материалов, посвященных «желтым жилетам». Эти материалы отличались взвешенностью, разнообразием информации, в них были представлены различные точки зрения на события. Среди причин массовых протестов назывались: фискальная политика французских властей [Клинова 2018]; рост социального расслоения и недовольство «периферийной Франции», жителей неблагополучных территорий, которые не вписались в глобальный рынок и уязвимы в социальном и экономическом отношениях. В публикациях отмечалось, что в движении протеста участвуют представители широких слоев населения – рабочие, служащие, безработные, крестьяне, индивидуальные предприниматели, ремесленники, люди, проживающие за пределами больших городов и остро ощущающие, что власть о них забыла [Байков 2018; Лапина 2019]. Подчеркивалось, что элиты не находят общего языка с социумом, утратили доверие граждан. Обозреватель журнала «Сноб» С. Кувалдин отмечал: выступления в Париже устраивают не безработные мигранты или левые студенты. В стране поднялись усталые люди, которым надоело, что налоги постоянно повышаются, что теперь во имя амбиций президента они должны отказаться от старого автомобиля, что рабочих мест всё меньше, что вся власть оказалась в столице, где живут сливки общества, не понимающие, как устроена жизнь в 100 км от Парижа [Кувалдин 2018]. Обозреватели подчеркивали, что французы устали от своей «национальной и особенно наднациональной элиты» [Ведрусов 2018].

В широком контексте о причинах недовольства французов рассуждал на страницах журнала «Огонек» российский экономист Л. Григорьев. Рост социального недовольства во Франции эксперт объяснял не ростом цен на нефть и фискальными мерами властей, но ростом «социального неравенства» в обществе, которое формируется одновременно «со всей системой общественных институтов». Отмечалось, что реформы, направленные на снижение социального неравенства в обществе, проводить крайне сложно, поскольку они требуют одновременных изменений во многих сферах общественной жизни [Григорьев 2018]. Атмосферу событий во Франции, настроения участников

протеста хорошо передавали репортажи собственного корреспондента «Новой газеты» в Париже Ю. Сафронова. В них не было эпатажа, читателям предоставлялась возможность самим интерпретировать события [Сафронов 2018 а; Сафронов 2018 б; Сафронов 2019].

Самостоятельный блок в российских СМИ образуют издания, выступающие с антиглобалистских, антизападных позиций. Антиглобалисты представляют собой разношерстный конгломерат идейно-политических сил: в него входят и выступающие с православно-имперских позиций консерваторы, и деятели левого толка. Представители этого направления подчеркивали, что политикой властей во Франции прежде всего недовольны слои общества, оставшиеся за бортом «счастливой глобализации». «Желтые жилеты», писал консервативный философ А.Г. Дугин, протестуют «против мировой гегемонии, воплощенной в современных элитах, безмерно презирающих свой народ». Тот факт, что протесты во Франции вспыхнули именно сейчас, А.Г. Дугин объяснял приходом к власти во Франции Э. Макрона, поскольку президент – «чистейший символ таких элит, соросовско-ротшильдовский чип». Французы вышли протестовать на улицы, поскольку они недовольны лично Макроном, коррупцией в высших эшелонах власти, либеральной политикой правительства [Дугин 2018].

Тем не менее тезисы антиглобалистов нередко противоречат друг другу. Говоря об объективных причинах возникновения социальных протестов во Франции, многие из них парадоксальным образом утверждали, что движение стало результатом заговора внешних сил. Для обозревателя консервативного телеканала «Царьград» С. Гордиевского сомнений быть не могло: движение протеста во Франции координировалось извне, как это было с «оранжевой революцией» на Украине и «революцией гвоздик» в Грузии, оно было тщательно спланировано и организовано. Складывается ситуация, при которой французы могут на себе почувствовать, что такое «цветная революция». На вопрос «Кто виноват?», журналист давал однозначный ответ: США. И тут же формулировал экзотическую версию происходящего: в 1968 г. США организовали студенческие акции во Франции, за которыми последовала отставка президента Ш. де Голля. 50 лет спустя они пытаются повторить этот сценарий, только теперь в качестве жертвы выбран Э. Макрон [цит. по: О революции... 2018]. Кстати, в качестве доказательства своей версии телеканал «Царьград» приводил слова бывшего советника американского президента С. Беннона о том, что «желтые жилеты» – это те же самые люди, которые голосовали в Великобритании за Brexit, а в США – за Д. Трампа [«Желтые жилеты»: Макрон 2018].

Теория заговора призвана в упрощенном виде объяснять сложные процессы и явления. В условиях Крымской весны и последовавшей за ней внешнеполитической изоляцией поиск внешних врагов в российском обществе стал

делом привычным и находит поддержку у нетребовательной публики. И не только у нее. Вспоминается, как в солидном академическом институте сотрудники со всей серьезностью обсуждали вопрос: был ли «американский след» в событиях 1968 г. во Франции.

Кстати, теория заговора получила развитие и на французской почве, только там в подрывной деятельности обвинили Россию. Скандал разгорелся в середине декабря, когда Французский секретариат обороны и национальной безопасности начал расследование о возможном использовании механизма влияния на протесты во Франции со стороны РФ посредством Интернета. Расследование началось после публикации в лондонской «Times» информации о 600 аккаунтах в Twitter, распространявших призывы к протестам. В ответ на обвинения пресс-секретарь президента РФ Д. Песков ответил, что «мы не вмешивались и не собираемся вмешиваться во внутренние дела никаких стран, в том числе и Франции. Какие-либо утверждения о возможной причастности России являются не чем иным, как клеветой» [цит. по: Королёва 2018]. Комментируя эти события, постпред РФ в ЕС В. Чижов подчеркивал, что «рука Москвы» превратилась на Западе «в универсальное средство для объяснения любых внешнеполитических и внутривнутриполитических проблем и просчетов. Те, кто пытается объяснить протестные акции “желтых жилетов” российским вмешательством, элементарно не уважают собственных граждан, отказывают им в праве на несогласие» [цит. по: Байкова 2018]. Без ответа остается вопрос: почему, когда российские конспирологи выдвигают свою версию событий, им никто не напоминает о неуважении к французским гражданам, эти протесты организующим?

Российские конспирологи целенаправленно нагнетали обстановку, рассказывая о том, что «Париж замер накануне новых погромов», что «желтые жилеты» идут «свергать» президента Э. Макрона [«Желтые жилеты» идут 2018]. И тут же звучала их рекомендация: перед лицом социального взрыва французские власти не должны «дать слабину». В разговоре на эту тему явно проскальзывал намек, что подобные события могут случиться не только в Париже, но и в Москве [О революции 2018].

В этой среде есть и другая точка зрения. Писатель национал-патриотического толка З. Прилепин полагает, что Россия должна поддержать движение и помочь «первому антиглобалистскому бунту XXI века». В Twitter он рекомендовал своим сторонникам читать статью французского публициста Т. Сен-Жермеса, ранее опубликованную «Московским комсомольцем». В ней речь шла о том, что движение «желтых жилетов» – «это – восстание народа, который хочет вернуть суверенность и независимость своей родины и стать хозяином своей судьбы. Галлы возвращаются к самостоятельному мышлению. Отвергнутая как несуществующая галльская суть не исчезла: просто, вынужденная постоянно прятаться, она стала невидимой. “Желтые жилеты” восстали

во имя наследия своих предков и будущего своих детей». Россия, делал вывод автор, «не может оставаться в стороне и бездействовать, потому что мы живем в период построения многополярного мира. Речь идет о смертельной схватке между глобальным правительством и нациями» [Сен-Жермес 2019].

Российские левые солидаризировались с участниками массовых протестов во Франции. Газета российских коммунистов «Правда», начиная с середины ноября, регулярно публиковала материалы, посвященные движению «желтых жилетов». Тональность статей обозревателя А. Семеновой была благожелательной. На фотографиях в газете не было картин вандализма и насилия, зато были представлены «мирные сцены». Отмечалось, что во Франции правительство намеренно «демонизирует» движение протеста, «спекулируя на теме насилия» [Семенова 2018 б].

Для российских коммунистов движение «желтых жилетов» знаменовало собой борьбу «против хищнического капитализма». В публикациях нередко цитировался лидер леворадикальной «Непокоренной Франции» Ж.-Л. Меланшон и повторялись его слова, что «на великую сцену истории» вышли люди, «которые ранее были невидимыми», что «социальный кризис в стране перерастает в политический» [Семенова 2018 а]. Российские коммунисты с особым пиететом относятся к лидеру «Непокоренной Франции», ссылаются на его высказывания, рассказывают о его публичных выступлениях и преследованиях, которым политик подвергается в своей стране. Вопреки реальности, в материалах «Правды» отмечалось, что движение «желтых жилетов» сблизилось с левыми политическими партиями – ФКП и «Непокоренной Францией», чего на самом деле не происходило. Транслируемые коммунистической прессой идеи – это дань коммунистической идеологии, в соответствии с которой левые партии призваны вести за собой движения протеста.

В свою очередь ультралевые коммунистические группировки – Левый фронт, необольшевики – рассматривали движение «желтых жилетов» как образец для подражания. Лидеры Левого фронта призывали россиян надеть желтые жилеты. В декабре 2018 г. по Самаре прошла манифестация, участники которой одетые в желтые жилеты в руках несли гроб – символ «дикого капитализма». Провокационные статьи, посвященные французскому движению протеста, публикует писатель, левый радикал Э. Лимонов. «Желтые жилеты, пора побеждать!», – писал он на портале информационного агентства Regnum, призывая участников протеста действовать радикальными методами. «Я желаю, чтоб сегодня среди желтых жилетов было побольше провокаторов-радикалов, радикальных активистов. И вообще, пора побеждать, желтые жилеты! Сколько можно ходить, эдак вы устанете... Буду рад, если пожитки Макрона вышвырнут из Елисейского дворца» [Лимонов 2019]. Резкий тон его статей, призывы к свержению существующей во Франции власти (до 2011 г.

у писателя было французское гражданство) нужны Э. Лимонову, чтобы напомнить о себе, ведь о нем в последнее время забыли.

В России «желтые жилеты» стали примером не только для ультралевых политических движений. С осени 2018 г. нередко в ходе массовых выступлений участники надевали на себя желтые жилеты, тем самым демонстрируя солидарность с протестующими во Франции. В декабре в одном из районов Москвы Ховрино прошел митинг против «градостроительного беспредела», участники которого надели на себя желтые жилеты. На ряде участников манифестации в поддержку свободного Интернета, проходившей 10 марта 2019 г. в Москве, также были жилеты автомобилистов. Представители политической оппозиции не скрывают, что хотели бы, чтобы в России тоже стал возможен социальный протест. Об этом в своих выступлениях говорит один из лидеров оппозиции А. Навальный [Навальный 2019]. Схожим образом высказывалась известная журналистка, главный редактор интернет-издания «The New times» Е. Альбац: «Я хочу, чтобы было, как в Париже. Я хочу, чтобы люди могли выходить на улицу и отстаивать свои права» [Альбац 2018].

«Желтые жилеты» оживили в России тему социального протеста. В то время как политики и официальные СМИ говорили и писали о том, «как это у них происходит», аналитики задавались вопросом, насколько социальный протест подобного масштаба возможен в России. Конечно, Россия это не Франция, и эксперты это прекрасно понимают. В нашей стране, пишет независимый аналитик Д. Орешкин, отсутствует общефедеральная структура, которая могла бы координировать подобное движение, а спецслужбы контролируют политическую ситуацию в стране и борются с оппозицией. «Поэтому в России протесты будут нести разрозненный, не организованный и изолированный характер». В России «никогда не будет протеста среднего класса», – убежден аналитик П. Данилин (Центр политического анализа) [цит. по: Сейбиль 2018]. Ожидать массовых движений протеста в России не стоит, так как в нашей стране «нереволюционная демография», старое и уставшее население, убежден руководитель ВЦИОМ В. Федоров. С этим мнением солидаризируется НГ, правда, выдвигая на первый план не демографические, а политические обстоятельства. Протестный сценарий в России невозможен, поскольку элита монополизировала власть, а политическая оппозиция нейтрализована [Бодро 2019].

При этом аналитики и обозреватели отмечают: протесты простых граждан, которые не связаны с политикой, но больше не готовы терпеть произвол властей, будут набирать обороты. Яркий тому пример – стихийные выступления против мусорных свалок, точечной застройки, градостроительного беспредела, вырубки лесов и парков, разрушения экологии. Эти не связанные между собой протестные акции в разных городах и регионах России стали свидетельством новой реальности. Они говорят о том, что «ущемленное дос-

тоинство порождает революцию достоинства» [Колесников 2019]. А это значит, что «голоса французской земли вполне слышны и русским ухом» [Кувалдин 2018].

В иной плоскости на вопрос о перспективах социального протеста в РФ отвечает консервативный идеолог А. Дугин. В годы правления В.В. Путина массовых движений протеста в России быть не должно, так как российский президент бросил «вызов мировой гегемонии». Но после его ухода многое может измениться, поскольку российские элиты хотят стать частью глобальной элиты. Чтобы этот сценарий не реализовался, необходимо сменить нынешнюю и привести к власти «настоящую», патриотически настроенную элиту [Дугин 2018]. Ему вторил бывший советник президента В. Сурков. В представленной общественности концепции «государства Путина» он писал, что все общественные институты РФ подчинены «основной задаче – доверительному общению и взаимодействию верховного правителя с гражданами» [Сурков 2019]. Правда, автор не учитывал того факта, что поддержка власти в России за последнее время неуклонно снижалась [Демченко 2019].

К весне 2019 г. тема «желтых жилетов» в СМИ банализировалась. «Большие дебаты» не привлекли серьезного внимания российских массмедиа. А в апреле к этой теме добавилась другая: пожар Собора Нотр-Дам в Париже. Трагедия, произошедшая во Франции, расколола российское медийное и общественное пространство. Одни издания писали о том, что сгорел памятник мирового значения, что произошло – это «трагедия всего мирового сообщества» [Самоделова 2019]. В связи со случившейся трагедией В.В. Путин выразил сочувствие французскому народу: «Нотр-Дам – исторический символ Франции, бесценное сокровище европейской и мировой культуры. Беда, произошедшая этой ночью в Париже, откликнулась болью в сердцах россиян», – заявил он в телеэфире [Владимир Путин 2019]. Российский президент предложил направить в Париж лучших российских реставраторов. Но были и другие высказывания: в СМИ и Интернете велись дискуссии о том, стоит ли в условиях, когда Франция участвует в антироссийских санкциях, оказывать ей помощь; упоминалось и о том, что множество памятников отечественной культуры гибнет, не вызывая сочувствия сограждан.

Звучали и другие грозные пророчества о «закате Европы», «гибели христианской цивилизации», в которых, впрочем, нет ничего нового. Символическим назвала пожар в эфире программы «60 минут» консервативный историк Н. Нарочницкая: «Это грозное предзнаменование не только католикам, но и всем нам», поскольку христианские ценности попираются, «это назидательный урок всей христианской Европе». Гневно звучал голос Н. Михалкова. Старая Европа, где царит «шабаш», признаны однополые браки, всё становится дозволенным, духовно давно уже разрушена. Трагедия Нотр-Дам стала для режиссера еще одним подтверждением этого разрушения. В интерпретации

ряда российских СМИ два кризиса, социально-политический и духовный, объединились в один всеобъемлющий кризис разложения французского общества.

Заключение

Эксперты и политики нередко говорят о том, что русские и французы, несмотря на личностное и культурное взаимное притяжение, плохо понимают друг друга. Проведенное исследование показало, что не только русским, но и французам непросто разобраться в том, что происходит в настоящее время во Франции.

Движение «желтых жилетов» – это первое во Франции масштабное выступление против глобализации в той неолиберальной форме, в которой она осуществлялась на протяжении четырех последних десятилетий. Во французском обществе в течение этого времени накапливались нерешенные социальные проблемы, связанные с ростом неравенства, прекариатом, социальной маргинализацией, унижением человеческого достоинства. Однако в элитах царило спокойствие: существовал консенсус в отношении того, что глобализация решит все проблемы и сделает мир счастливым. Этот миф в последние годы рассеивается. Движение «желтых жилетов» стало ярким проявлением новой реальности, в которой «отверженные» не хотят и не могут больше молчать. Впервые голос отчаяния раздался в 2013 г., когда французы выступили против введения экологического налога на большегрузные автомобили, но тогда движение не вышло за пределы Бретани. В 2018–2019 гг. движение «желтых жилетов» распространилось по всей стране. Его участники использовали новые формы протеста: частично блокировали дороги и организовывали манифестации по субботам в городах. Поскольку речь идет о социальном движении нового типа, его непросто понять и интерпретировать.

Во Франции и России во взгляде на протест есть немало общего. Во-первых, и для французских, и для российских аналитиков и обозревателей движение стало полной неожиданностью, они были растеряны и не совсем понимали, как относиться к происходящему. Во-вторых, информация, транслировавшаяся СМИ в обеих странах, носила «Париж-центричный» характер, а основное внимание уделялось субботним манифестациям, проходившим в столице. Ничего удивительного в этом нет, ведь все французские революции начинались в Париже и здесь же решался их исход. В-третьих, за последние месяцы французская и российская публика стала свидетельницей огромного числа сцен насилия, погромов, массовых драк. Телевидение превращает политику в спектакль, «разыгрываемый перед аудиторией не граждан, а зрителей», пишет британский ученый Дж. Стрит [Street 2012, p. 350]. При таком подходе журналисту нужны яркие запоминающиеся сцены. Причем, как во

французских, так и в российских видеоматериалах различие между «желтыми жилетами» и уличными хулиганами не делалось.

В свою очередь мирные выступления «желтых жилетов» в объективы кинокамер не попадали, а если попадали, то нечасто. Во Франции такое освещение событий не было случайным: медиасфера отражала настроения той части общества, которая боится социальных протестов. В результате это привело к серьезному конфликту между социальными и информационными акторами. Французские журналисты стали подвергаться нападениям со стороны протестующих, в их адрес поступали угрозы, звучали требования, чтобы СМИ перестали выражать «точку зрения миллиардеров» и «встали на сторону народа» [Thiepgy 2019, p. 34]. В дискуссиях, разворачивавшихся в России, также нередко «желтые жилеты» ассоциировались с погромщиками, ссылки при этом делались на французскую историю, а в качестве примера приводились эпизоды, когда вид крови «пьянил» добропорядочных буржуа.

Вместе с тем в освещении событий во Франции и России существуют серьезные расхождения. Французские корреспонденты и аналитики, и мы уже писали об этом, стремились разобраться в том, что собой представляют «желтые жилеты», каков их социальный профиль, что отличает их от традиционных движений протеста. Уже в декабре-январе во Франции появились социологические исследования, посвященные участникам социальных протестов. В России аналитики уделяли внимание «кризису общегосударственного масштаба», писали об особенностях действий протестующих, обращая внимание на то, что отсутствие организации и программы у «желтых жилетов» не позволяет власти наладить диалог с ними [Рубинский 2019]. Основное внимание уделялось политическим последствиям движения протеста и тому, как оно повлияет на французскую власть. Подчеркивалось, что ослабление позиций президента Э. Макрона не позволит ему реализовать европейский проект [Селимова 2019]. В свою очередь французское общество и акторы социального протеста интересовали российских экспертов в меньшей степени. И это не должно удивлять: во властечетричном российском обществе доминирует властечетричный аналитический подход.

В образе Франции, который в последние месяцы создавался российскими СМИ, отчетливо присутствовало «двойное зеркальное отражение». Это понятие сформулировал американский советолог М. Малиа, утверждавший, что Россия служила Европе зеркалом, в котором отражаются собственные надежды и разочарования европейцев [Malia 2003]. То же можно сказать и о Западе применительно к России. Анализируя российское восприятие протестного движения во Франции, мы лучше понимаем, что происходит в современной России. Узнаем о ее расколе общества, где интерес и симпатия к *Другому* уживаются с надменно-пренебрежительным отношением к Западу. О власти, которая, невзирая на выстроенную властную вертикаль, боится социальных

протестов и делает всё, чтобы их не допустить. О расколе в российских элитах, в которых западники противостоят почвенникам, а либералы – государственным. О том что СМИ, особенно государственные, вместо взвешенной информации создают квазиреальность, не имеющую отношения к реальности. Ранее уже приходилось писать о том, что по мере поиска «особого пути» и усиления национал-консервативных настроений «в России берет верх взгляд на Францию как на страну, распространяющую “ложные ценности”» [Лапина 2016, с. 53]. Для консервативных пропагандистов и идеологов события во Франции стали способом «сведения счетов» с коллективным Западом. Существует мнение, что процессы, протекающие в общественном сознании инерционны, а позиции политиков и бюрократов достаточно быстро трансформируются [Борисова 2016]. В 2018 г. отношение россиян к Франции изменилось в положительную сторону. Правда, сдвиг в общественных настроениях не был замечен российскими политическими элитами. Не зафиксировали этих изменений и официальные СМИ, которые давно перестали быть «ресурсом общества» и продолжают навязывать ему не вызывающие симпатию образы Запада.

Что же касается движения «желтых жилетов», то оно остается непредсказуемым, и пока трудно сказать, каковы будут его последствия. До сих пор отмечалось, что «желтые жилеты» выступают против политики. Тем не менее на выборах в Европейский парламент (май 2019 г.) участвовали два списка, представленные «желтыми жилетами». По итогам голосования, их результаты оказались очень скромными. Однако, как представляется, движение может принести еще немало сюрпризов. И даже если оно уйдет со сцены, надо понимать – оно предвестник серьезных социальных бурь, ведь проблемы «новых отверженных» так и остались нерешенными. В этой ситуации и французскому, и российскому медийно-аналитическому сообществу потребуется известная гибкость в освещении и анализе новой социальной и политической реальности.

Библиография

- Агеев В. Цвет возмущения – желтый // Огонек. 2018. 17 дек. № 48. С. 20–21.
- Альбац Е. Интервью // «Эхо Москвы». Передача «Особое мнение». 2018. 11 дек. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=4X8QYevFgHI> (Дата обращения: 27.05.2019.)
- Байков А. Непонятные «желтые жилеты»: Как устроена песочница безлидерного протеста // Новая газета. 2018. № 143. 24 дек. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2018/12/23/79041-peropuyatnye-zheltye-zhiletu> (Дата обращения: 27.05.2019.)
- Байкова Т. «Западным политикам хочется попиариться за счет России»: Интервью с постпредом РФ при ЕС В. Чижовым // Известия. 2018. 27 дек. С. 2–3.
- Бодро, черепашими шажками, к технологическому рывку // Независимая газ. 2019. 16 янв. С. 2.

Борисова А. Политический образ России в восприятии экспертного сообщества ЕС и США // *Мировая экономика и международные отношения*. 2016. № 8. С. 63–75.

Ведрусов А. Перерыв на праздник // *Известия*. 2018. 17 дек. С. 3.

Вечер с Владимиром Соловьёвым // *Video face* [сайт]. 2018. 4 дек. URL: <https://video-face.ru/video/polit/vecher-s-solovevym-posledniy-vypusk-04-12-2018.html> (Дата обращения: 27.05.2019.)

Владимир Путин выразил сочувствие всей Франции после пожара в Нотр-Дам де Пари // 5-ТВ. 2019. 16 апр. URL: <https://www.5-tv.ru/news/247488/vladimir-putin-vyrazil-socuvstvие-vsej-francii-posle-pozara-vnotrdam-depari/> (Дата обращения: 27.05.2019.)

Газета «Правда»: Таким мир запомнил 2018 год (по страницам газеты «Правда») // КИРФ [сайт]. 2019.01.02. URL: <https://kprf.ru/international/capitalist/181595.html> (Дата обращения: 27.05.2019.)

Григорова Д. Там, где проходят «желтые жилеты», остаются только дым и огонь // *Вести FM*. 2018. 2 дек. URL: <https://radiovesti.ru/brand/61178/episode/2012327> (Дата обращения: 27.05.2019.)

Григорьев Л. «Вся эта топливная история – она про неравенство» / Беседовала С. Сухова // *Огонек*. 2018. 10 дек. № 47 (5542). С. 14–15.

Демченко Н. ВЦИОМ вновь зафиксировал снижение рейтинга доверия Путину // РБК. 2019. 7 марта. URL: <https://www.rbc.ru/society/07/03/2019/5c812a6f9a7947384417fc5a> (Дата обращения: 27.05.2019.)

Дугин А.Г. После Путина «желтые жилеты» могут дойти и до России // *Геополитика* [сайт]. 2018. 8 дек. URL: <https://www.geopolitica.ru/news/aleksandr-dugin-posle-putina-zheltye-zhilet-y-mogut-doyti-i-do-rossii> (Дата обращения: 27.05.2019.)

«Желтые жилеты» идут свергать Макрона: Париж замер накануне новых погромов // *Царьград*. 2018. 7 дек. URL: https://tsargrad.tv/news/zheltye-zhilet-y-idut-svergat-makrona-parizh-zamer-v-uzhase-nakanune-novyh-pogromov_172951 (Дата обращения: 27.05.2019.)

«Желтые жилеты»: Макрон переводит стрелки на Путина // *Царьград*. Программа «Внешний контур с К. Гасановым». 2018. 10 дек. URL: https://tsargrad.tv/shows/zheltye-zhilet-y-makron-perevodit-strelki-na-putina_173204 (Дата обращения: 27.05.2019.)

Клинова М.В. «Желтые жилеты» – черные лебеди Макрону // *Независимая газ.* 2018. 2 дек. С. 3.

Колесников А. Политизация, регионализация, шиесизация // *Ведомости*. 2019. 10 апр.

Королёва Е. Кремль: Москва не имеет отношения к «желтым жилетам» // *Газета*. 2018. 10 дек. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2018/12/10_a_12089659.shtml (Дата обращения: 11.12.2018.)

Кувалдин С. Хватит кормить Париж. Почему французских «желтых жилетов» хорошо поймут в России // *Сноб*. 2018. 4 дек. URL: <https://snob.ru/entry/169091> (Дата обращения: 27.05.2019.)

Лапина Н.Ю. Власти Франции пытаются преодолеть разрыв с народом // *Независимая газ.* 2019. 21 янв. С. 6.

Лапина Н.Ю. Франция: Взгляд из России // *Актуальные проблемы Европы*. 2016. № 2. С. 31–64.

Лимонов Э. Желтые жилеты, пора побеждать! // *Regnum*. 2019. 18 февр. URL: <https://regnum.ru/news/2574692.html> (Дата обращения: 27.05.2019.)

Макрон сдался: Битва «желтых жилетов» выходит на новый уровень // *Геополитика* [сайт]. 2018. 11 дек. URL: <https://www.geopolitica.ru/agenda/makron-sdalsya-bitva-zheltyh-zhiletov-vyhodit-na-novyy-uroven> (Дата обращения: 27.05.2019.)

- Минниханов о TV: «Везде показывают Францию, как будто призывают надеть желтые жилеты...» // «БИЗНЕС Online». 2018. 14 дек. URL: <https://www.business-gazeta.ru/news/406336> (Дата обращения: 27.05.2019.)
- Навальный А. Интервью // «Эхо Москвы». Передача «Особое мнение». 2019. 25 янв. URL: https://www.youtube.com/watch?v=_NZB0BkR5F8 (Дата обращения: 27.05.2019.)
- Николаев И. Тень Парижа над Москвой // Московский комсомолец. 2019. 11 янв. С. 3.
- О революции «желтых жилетов» во Франции // Вести FM: Железная логика с Сергеем Михеевым. 2018. 3 дек. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=9y111-94PsA> (Дата обращения: 27.05.2019.)
- Портякова Н. Желтый уровень угрозы // Известия. 2018. 26 ноября. С. 3.
- Российская идентичность в социологическом измерении: Аналитический доклад. М.: ИС РАН, 2007. 140 с.
- Рубинский Ю.И. Мини- или макси-кризис? // Свет и тени «эры Макрона» / Отв. ред. В.Я. Швейцер. М.: Институт Европы РАН, 2019. С. 8–44. (Доклады Института Европы; № 362).
- Самоделова С. Нотр-Дам всея Руси // Московский комсомолец. 2019. 27 апр. С. 4.
- Сафронов Ю. В спортзале устали все, кроме Макрона // Новая газета. 2019. 18 янв. № 5. С. 6.
- Сафронов Ю. «Желтые жилеты» оккупировали Францию // Новая газета. 2018 а. 21 ноября. № 129. С. 6.
- Сафронов Ю. «Коричневая чума» в желтых жилетах? // Новая газета. 2018 б. 3 дек. № 134. С. 17.
- Сейбиль Н. Политологи объяснили, придут ли «желтые жилеты» в Россию // Новые Известия. 2018. 10 дек. URL: <https://newizv.ru/news/politics/10-12-2018/politologi-ob-yasnili-privut-li-zheltye-zhilet-y-v-rossiyu> (Дата обращения: 27.05.2019.)
- Селимова Ф. «Желтые жилеты» опасны для европейской мечты // Независимая газета. 2019. 21 янв. С. 3.
- Семенова А. «Невидимые» возвращаются на сцену истории // Правда. 2018 а. 18–19 дек. С. 3.
- Семенова А. Превратим желтые жилеты в красные // Правда. 2018 б. 4–5 дек. С. 1, 3.
- Сен-Жермес Т. «Россия должна помочь “желтым жилетам” во Франции» // МК. 2019. 14 янв. URL: <https://www.mk.ru/politics/2019/01/14/rossiya-dolzha-pomoch-zheltyim-zhiletam-vo-francii.html?fbclid=IwAR0zM6R9ML7DQDGC94ZFieLWICuLFTKyn311FFbqRleFZWVreKFC1gk1NXU> (Дата обращения: 27.05.2019.)
- Сурков В. Долгое государство Путина // Независимая газета. 2019. 11 февр.
- Трунина А. Путин прокомментировал протесты словами «не хотим как в Париже» // РБК. 2018. 11 дек. URL: <https://www.rbc.ru/politics/11/12/2018/5c0fd8439a7947aadac52249> (Дата обращения: 27.05.2019.)
- Франция. Инфографика ФОМ об отношениях между Россией и Францией, о французах и желании побывать в этой стране // ФОМ. 2018. 27 ноября. URL: <https://fom.ru/infografika/14139> (Дата обращения: 27.05.2019.)
- Bourmaud D. Le populisme: De la commodité politique d'un concept élastique // Politeia. P., 2013. No 24. P. 155–164.
- Delbecque E. Le Black Bloc a surtout le goût de la castagne // Marianne. P., 2019. No 1149. 22–28 Mars.
- Fourquet J. «Gilets jaunes»: Radiographie sociologique et culturelle d'un mouvement // Le Figaro. P., 2019. 23 Janvier. P. 14–15.
- «Les “gilets jaunes”, c'est nous»: Juliette Binoche et Emmanuelle Béart clament leur soutien au mouvement // Le Figaro. 2019. 4 Mai. URL: <http://www.lefigaro.fr/culture/les-gilets-jaunes-c-est->

nous-juliette-binoche-et-emmanuelle-beart-clament-leur-soutien-au-mouvement-20190504 (Дата обращения: 27.05.2019.)

«Gilets jaunes»: Une enquête pionnière sur la «révolte des revenus modestes» // *Le Monde*. 2018. 11 Décembre. URL: https://www.lemonde.fr/idees/article/2018/12/11/gilets-jaunes-une-enquete-pionniere-sur-la-revolte-des-revenus-modestes_5395562_3232.html (Дата обращения: 27.05.2019.)

Goldnadel G.-W. Derrière la tolérance aux casseurs, une schizophrénie médiatique // *Le Figaro*. P., 2019. 25 Mars.

Guilluy Ch. La France périphérique: Comment on a sacrifié les classes populaires. P.: Flammarion, 2014. 192 p.

Lash Ch. La révolte des élites et la trahison de la démocratie / Trad. de l'anglais. P.: Flammarion, 2007.

Lévy B.-H. Interview // LCI. 2019. 5 Mars. (Архив автора).

Malia M. L'Occident et l'énigme russe. Du Cavalier en bronze au mausolée de Lénine. P.: Seuil, 2003.

Street J. Do celebrity politics and celebrity politicians matter? // *The British j. of politics and international relations*. L., 2012. No 14 (3). P. 346–356.

Thierry M. Violences anti-élus. «Tu seras décapitée...» // *Le Nouvel Obs*. P., 2019. 17–23 Janvier. No 2828. P. 32–350.

Winock M. La fièvre hexagonale. P.: Le Seuil, 2009.

References

Ageev V. Cvet vozmushhenija – zheltyj. *Ogonek*. 2018. 17 Dec. No 48. P. 20–21.

Al'bac E. Interv'ju. «Jeho Moskvу». *Peredacha «Osoboe mnenie»*. 2018. 11 Dec. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=4X8QYevFgHI> (Date of access: 27.05.2019.)

Bajkov A. Neponjatnye «zheltye zhiletы»: Kak ustroena pesochnica bezlidernogo protesta. *Novaja gazeta*. 2018. No 143. 24 Dec. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2018/12/23/79041-neponyatnye-zheltye-zhiletы> (Date of access: 27.05.2019.)

Bajkova T. «Zapadnym politikam hochetsja popiarit'sja za schet Rossii»: Interv'ju s postpredom RF pri ES V. Chizhovym. *Izvestija*. 2018. 27 Dec. S. 2–3.

Bodro, cherepash'imi shazhkami, k tehnologicheskomu ryvku. *Nezavisimaja gaz.* 2019. 16 Jan. P. 2.

Borisova A. Politicheskij obraz Rossii v vosprijatii jekspertnogo soobshhestva ES i SShA. *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija*. 2016. No 8. P. 63–75.

Vedrusov A. Pereryv na prazdnik. *Izvestija*. 2018. 17 Dec. P. 3.

Večer s Vladimirom Solov'evym. Video face [sajt]. 2018. Dek. 4. URL: <https://videoface.ru/video/polit/vecher-s-solovevym-poslednij-vypusk-04-12-2018.html> (Date of access: 27.05.2019.)

Vladimir Putin vyrazil sochuvstvie vsej Francii posle pozhara v Notr-Dam de Pari. 5-TV. 2019. Apr. 16. URL: <https://www.5-tv.ru/news/247488/vladimir-putin-vyrazil-socuvstvie-vsej-francii-posle-pozara-vnotrdam-depari/> (Date of access: 27.05.2019.)

Gazeta «Pravda»: Takim mir zapomnil 2018 god (po stranicam gazety «Pravda»). KPRF [sajt]. 2019. 01 Feb. URL: <https://kprf.ru/international/capitalist/181595.html> (Date of access: 27.05.2019.)

Grigorova D. Tam, gde prohodjat «zheltye zhiletы», ostajutsja tol'ko dym i ogon'. *Vesti FM*. 2018. Dec. 2. URL: <https://radiovesti.ru/brand/61178/episode/2012327> (Date of access: 27.05.2019.)

Grigor'ev L. «Vsja jeta toplivnaja istorija – ona pro neravenstvo». *Besedovala S. Suhova*. *Ogonek*. 2018. Dec. 10. No 47 (5542). P. 14–15.

- Demchenko N. VCIOM vnov' zafiksiroval snizhenie rejtinga doverija Putinu. RBK. 2019. 7 March. URL: <https://www.rbc.ru/society/07/03/2019/5c812a6f9a7947384417fc5a> (Date of access: 27.05.2019.)
- Dugin A.G. Posle Putina «zheltye zhilet» mogu doйти i do Rossii. Geopolitika [sajt]. 2018. 8 Dec. URL: <https://www.geopolitica.ru/news/aleksandr-dugin-posle-putina-zheltye-zhilet-mogut-doyti-i-do-rossii> (Date of access: 27.05.2019.)
- «Zheltye zhilet» idut svergat' Makrona: Parizh zamer nakanune novyh pogromov. Car'grad. 2018. 7 Dec. URL: https://tsargrad.tv/news/zheltye-zhilet-idut-svergat-makrona-parizh-zamer-v-uzhase-nakanune-novyh-pogromov_172951 (Date of access: 27.05.2019.)
- «Zheltye zhilet»: Makron perevodit strelki na Putina. Car'grad. Programma «Vneshnij kontur s K. Gasanovym». 2018. 10 Dec. URL: https://tsargrad.tv/shows/zheltye-zhilet-makron-perevodit-strelki-na-putina_173204 (Date of access: 27.05.2019.)
- Klinova M.V. «Zheltye zhilet» – chernye lebedi Makronu. Nezavisimaja gaz. 2018. 2 Dec. P. 3.
- Kolesnikov A. Politizacija, regionalizacija, shiesizacija. Vedomosti. 2019. 10 April.
- Korolëva E. Kreml': Moskva ne imeet odnoshenija k «zheltyh zhiletam». Gazeta. 2018. 10 Dec. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2018/12/10_a_12089659.shtml (Date of access: 11.12.2018.)
- Kuvaldin S. Hvatit kormit' Parizh. Pochemu francuzskih «Zheltyh zhiletov» horosho pojmut v Rossii. Snob. 2018. 4 Dec. URL: <https://snob.ru/entry/169091> (Date of access: 27.05.2019.)
- Lapina N.Ju. Vlasti Francii pytajutsja predolet' razryv s narodom. Nezavisimaja gaz. 2019. 21 Jan. P. 6.
- Lapina N.Ju. Francija: Vzglyad iz Rossii. Aktual'nye problemy Evropy. 2016. No 2. P. 31–64.
- Limonov Je. Zheltye zhilet, pora pobezhdat! Regnum. 2019. 18 Feb. URL: <https://regnum.ru/news/2574692.html> (Date of access: 27.05.2019.)
- Makron sdalsja: Bitva «zheltyh zhiletov» vyhodit na novyj uroven'. Geopolitika [sajt]. 2018. 11 Dec. URL: <https://www.geopolitica.ru/agenda/makron-sdalsya-bitva-zheltyh-zhiletov-vyvodit-na-novyy-uroven> (Date of access: 27.05.2019.)
- Minnihanov o TV: «Vezde pokazyvajut Franciju, kak budto prizyvajut nadet' zheltye zhilet...». «BIZNES Online». 2018. 14 Dec. URL: <https://www.business-gazeta.ru/news/406336> (Date of access: 27.05.2019.)
- Naval'nyj A. Interv'ju. «Jeho Moskvu». Peredacha «Osoboe mnenie». 2019. 25 Jan. URL: https://www.youtube.com/watch?v=_NZB0BkR5F8 (Date of access: 27.05.2019.)
- Nikolaev I. Ten' Parizha nad Moskvoy. Moskovskij komsomolec. 2019. 11 Jan. P. 3.
- O revoljucii «zheltyh zhiletov» vo Francii. Vesti FM: Zheleznaia logika s Sergeem Miheevym. 2018. 3 Dec. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=9y111-94PsA> (Date of access: 27.05.2019.)
- Portjakova N. Zheltyj uroven' ugrozy. Izvestija. 2018. Nov. 26. P. 3.
- Rossijskaja identichnost' v sociologicheskom izmerenii: Analiticheskij doklad. Moscow: IS RAN, 2007. 140 p.
- Rubinskij Ju.I. Mini- ili maksi-krisis? Svet i teni «jery Makrona». Otv. red. V. Ja. Shvejcer. Moscow: Institut Evropy RAN, 2019. P. 8–44. (Doklady Instituta Evropy; No 362).
- Samodelova S. Notr-Dam vseja Rusi. Moskovskij komsomolec. 2019. 27 Apr. P. 4.
- Safronov Ju. V sportzale ustali vse, krome Makrona. Novaja gazeta. 2019. 18 Jan. No 5. P. 6.
- Safronov Ju. «Zheltye zhilet» okkupirovali Franciju. Novaja gazeta. 2018 a. 21 Nov. No 129. P. 6.
- Safronov Ju. «Korichnevaja chuma» v zheltyh zhiletah? Novaja gazeta. 2018 b. 3 Dec. No 134. P. 17.

- Sejbil' N. Politologi ob'jasnili, pridut li «zheltye zhilet» v Rossiju. *Novye Izvestija*. 2018. 10 Dec. URL: <https://newizv.ru/news/politics/10-12-2018/politologi-ob-yasnili-pridut-li-zheltye-zhilet-v-rossiyu> (Date of access: 27.05.2019.)
- Selimova F. «Zheltye zhilet» opasny dlja evropejskoj mechty. *Nezavisimaja gazeta*. 2019. 21 Jan. P. 3.
- Semenova A. «Nevidimye» vozvrashhajutsja na scenu istorii. *Pravda*. 2018 a. 18–19 Dec. P. 3.
- Semenova A. Prevratim zheltye zhilet v krasnye. *Pravda*. 2018 b. 4–5 Dec. P. 1, 3.
- Sen-Zhermes T. «Rossija dolzhna pomoch' "zhelтым zhiletam" vo Francii». *MK*. 2019. 14 Jan. URL: <https://www.mk.ru/politics/2019/01/14/rossiya-dolzhna-pomoch-zhelтым-zhiletam-vo-francii.html?fbclid=IwAR0zM6R9ML7DQDGC94ZFieLWICuLFTKyn31IFFbqRleFZWVreKFC1gk1NXU> (Date of access: 27.05.2019.)
- Surkov V. Dolgoe gosudarstvo Putina. *Nezavisimaja gazeta*. 2019. 11 Feb.
- Trunina A. Putin prokomentiroval protesty slovami «ne hotim kak v Parizhe». *RBK*. 2018. 11 Dec. URL: <https://www.rbc.ru/politics/11/12/2018/5c0fd8439a7947aadac52249> (Date of access: 27.05.2019.)
- Francija. Infografika FOM ob otnoshenijah mezhdru Rossiej i Franciej, o francuzah i zhelanii pobyyat' v jetoj strane. *FOM*. 2018. 27 Nov. URL: <https://fom.ru/infografika/14139> (Date of access: 27.05.2019.)
- Bourmaud D. Le populisme: De la commodité politique d'un concept élastique. *Politeia*. P., 2013. No 24. P. 155–164.
- Delbecque E. Le Black Bloc a surtout le goût de la castagne. *Marianne*. P., 2019. No 1149. 22–28 Mars.
- Fourquet J. «Gilets jaunes»: Radiographie sociologique et culturelle d'un mouvement. *Le Figaro*. P., 2019. 23 Jan. P. 14–15.
- «Les "gilets jaunes"... 2019 – «Les "gilets jaunes", c'est nous»: Juliette Binoche et Emmanuelle Béart clament leur soutien au mouvement. *Le Figaro*. 2019. 4 Mai. URL: <http://www.lefigaro.fr/culture/les-gilets-jaunes-c-est-nous-juliette-binoche-et-emmanuelle-beart-clament-leur-soutien-au-mouvement-20190504> (Date of access: 27.05.2019.)
- «Gilets jaunes»: Une enquête pionnière sur la «révolte des revenus modestes». *Le Monde*. 2018. 11 Déc. URL: https://www.lemonde.fr/idees/article/2018/12/11/gilets-jaunes-une-enquete-pionniere-sur-la-revolte-des-revenus-modestes_5395562_3232.html (Date of access: 27.05.2019.)
- Goldnadel G.-W. Derrière la tolérance aux casseurs, une schizophrénie médiatique. *Le Figaro*. P., 2019. 25 Mars.
- Guilluy Ch. La France périphérique: Comment on a sacrifié les classes populaires. P.: Flammarion, 2014. 192 p.
- Lash Ch. La révolte des élites et la trahison de la démocratie. Trad. de l'anglais. P.: Flammarion, 2007.
- Lévy B.-H. Interview // *LCI*. 2019. 5 Mars. (The archive of the author).
- Malia M. L'Occident et l'énigme russe. Du Cavalier en bronze au mausolée de Lénine. P.: Seuil, 2003.
- Street J. Do celebrity politics and celebrity politicians matter? *The British j. of politics and international relations*. L., 2012. No 14 (3). P. 346–356.
- Thierry M. Violences anti-élus. «Tu seras décapitée...». *Le Nouvel Obs*. P., 2019. 17–23 Janvier. No 2828. P. 32–350.
- Winock M. La fièvre hexagonale. P.: Le Seuil, 2009.